

— А-а-а! Не-не-не! Я снимаю! Снимаю!.. — Хун Бин вскрикнул от ужаса, чуть не описавшись.

Мэн Яньчжан позволил ему остановиться, только когда на том остались одни трусы.

Достав из шкафа комплект съемочного оборудования, Мэн Яньчжан установил штатив и навел объектив на Хун Биня.

Кровь на голове Хун Биня уже засохла, его тело покрывали жировые складки, а на лице застыли слезы, вызванные страхом. Он выглядел крайне жалко, ничем не напоминая того, кто еще недавно вел себя так самоуверенно.

Мэн Яньчжан достал из-под кровати прозрачную коробку, внутри которой лежала змея. Увидев Хун Биня, змея поднялась и зашипела, высунув раздвоенный язык.

— А-а! — Хун Бин всю жизнь боялся змей. В детстве его укусила змея, и он едва выжил. Как говорится, один раз укушенный змеей, десять лет боится веревки. Даже в свои тридцать восемь лет он все еще панически боялся змей.

Но об этом он никогда никому не рассказывал. Как Мэн Яньчжан узнал?

В прошлой жизни Мэн Яньчжан слышал, что Хун Бин нажил врагов, и его бросили в змеиное гнездо, где он умер от страха. Говорили, что в детстве его укусила змея, поэтому он так их боялся.

Судя по реакции Хун Биня, это была не просто слух, а правда.

— Теперь расскажи обо всех своих злодеяниях за эти годы, — потребовал Мэн Яньчжан.

Хун Бин широко раскрыл глаза и яростно замотал головой. Если он расскажет, а Мэн Яньчжан это опубликует, то ему больше нечего будет делать в этом кругу.

— Не хочешь? — Мэн Яньчжан сделал вид, что собирается открыть коробку со змеей, и медленно произнес:

— Я слышал от господина Дуаня, что у него есть друг, который обожает змей. Его змеиное гнездо, должно быть, очень интересное.

— Хочешь туда на экскурсию, Хун? — Едва Мэн Яньчжан закончил говорить, в воздухе разлился запах мочи.

Мэн Яньчжан с отвращением прикрыл нос.

— Говоришь?

Хун Бин был в полубморочном состоянии.

— Говорю... Говорю...

...

Вернувшись домой вечером, Дуань Цзянцю с удивлением обнаружил, что в доме горит свет.

— Ты вернулся. Ужинал? — Мэн Яньчжан, похоже, только что вышел из душа, от него пахло ароматом гардений. Это мгновенно перенесло Дуань Цзянцю в их студенческие годы, словно

он попал в сон.

Он естественно взял у него пальто и повесил его на вешалку. Все это выглядело так, будто в доме с самого начала жили двое.

— Ужинал, но снова проголодался, — Дуань Цзянцю потрогал свой слегка впалый живот.

Сегодня он сначала навестил дедушку, затем заехал к отцу. Во время ужина он поспорил с мачехой и сводным братом, после чего отец выгнал его.

— Лапшу хочешь? — спросил Мэн Яньчжан.

Мозг Дуань Цзянцю мгновенно засорился. Он машинально взглянул на нижнюю часть Мэн Яньчжана.

— Хочу.

— Пойду приму душ, — сказал Дуань Цзянцю, некоторое время наблюдая за тем, как Мэн Яньчжан готовит.

Он весь день был на улице, и без душа чувствовал себя некомфортно.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан не поднял головы, продолжая заниматься своими делами.

Дуань Цзянцю посмотрел на него, затем поднялся вверх. У лестницы он заметил сумку, стоящую на полу, и, немного сомневаясь, спросил Мэн Яньчжана:

— Это твоя сумка?

Мэн Яньчжан остановился, убавил огонь.

— Да, я расторг контракт с моим бывшим агентством, и пока мне негде жить. Ты ведь не просто так сказал сегодня утром, что я могу остаться, правда?

Бум!

В душе Дуань Цзянцю взорвался салют. Он улыбнулся.

— Конечно, нет. Можешь оставаться сколько хочешь.

— Спасибо, — Мэн Яньчжан улыбнулся ему в ответ.

Дуань Цзянцю редко видел его улыбку. Когда он улыбался, он казался таким живым.

— Ты можешь поселиться в соседней комнате, — сказал Дуань Цзянцю и быстро направился в свою спальню.

Теплая вода лилась с головы, Дуань Цзянцю прижал руку к груди, где сердце все еще билось быстро.

Насколько сильно ты его любишь, если от одной его улыбки тебя переполняет радость?

Уже было поздно, поэтому Мэн Яньчжан приготовил немного, чтобы не перегружать желудок Дуань Цзянцю.

— Как вкусно пахнет, — Дуань Цзянцю спустился вниз после душа.

Он был в домашней одежде, и когда он сел за стол, из-под брюк выглянула бледная лодыжка, которая светилась в ночном свете.

Мэн Яньчжан коснулся кончика носа, думая, зачем Дуань Цзянцю нужно было использовать парфюм сразу после душа.

Заметив, что Мэн Яньчжан смотрит на него, Дуань Цзянцю поднял голову.

— Что-то не так?

— Ничего, ешь пока горячее, — Мэн Яньчжан подал ему лапшу.

— Спасибо, — Дуань Цзянцю сразу почувствовал аппетит, увидев эту тарелку.

Бульон был прозрачным, но ароматным, похоже, Мэн Яньчжан специально его готовил. Лапша была упругой и эластичной, сварена в самый раз — не слишком твердой и не слишком мягкой. Яйцо было с жидким желтком, который вытекал, как только его протыкали палочками.

Хотя порция была небольшой, Дуань Цзянцю съел все, что было в тарелке, что случилось крайне редко.

Его привередливость в еде была просто невыносимой. Обычно никто не хотел с ним есть.

Как говорил Цзи Сюань: «Только настоящие друзья согласятся поесть с Дуань Цзянцю во второй раз».

— Очень вкусно, — Дуань Цзянцю с удовольствием вытер рот салфеткой.

Увидев, как привередливый Дуань Цзянцю съел все, что он приготовил, Мэн Яньчжан почувствовал странное чувство удовлетворения.

— Хочешь еще?

Дуань Цзянцю покачал головой.

— Наелся.

Только тогда Мэн Яньчжан убрал посуду и пошел мыть ее на кухне.

Пока он занимался делами на кухне, Дуань Цзянцю сидел на диване с ноутбуком, работая.

Мэн Яньчжан украдкой взглянул на него и заметил, что Дуань Цзянцю сосредоточенно смотрит на экран, его длинные пальцы быстро бегали по клавиатуре. Ничего не напоминало о его недавней расслабленности.

Когда он работал, его соблазнительная и легкомысленная аура мгновенно исчезала, заменяясь другой — сильной, профессиональной и сдержанной.

Закончив работу, Дуань Цзянцю потянулся и посмотрел вниз. Мэн Яньчжана не было видно, и сумка у лестницы тоже исчезла. Похоже, он ушел в свою комнату.

Он выключил ноутбук и поднялся вверх, чтобы проверить, не нужна ли Мэн Яньчжану

помощь.

Мэн Яньчжан в это время рылся в шкафу в поисках одеяла. Увидев Дуань Цзянцю, он с облегчением сказал:

— Где у тебя одеяло?

Мозг Дуань Цзянцю на две секунды завис. Этот дом он купил недавно, после возвращения в страну, и он находился ближе к работе. Он никого сюда не приглашал, поэтому гостевые комнаты были пусты. В доме было только одно одеяло — на его кровати.

— Сейчас позвоню, чтобы купили, — Дуань Цзянцю достал телефон, но Мэн Яньчжан схватил его за запястье.

— Не стоит, уже поздно.

Было за полночь, время действительно не подходящее.

Ладонь Мэн Яньчжана была сухой и теплой, как пламя, обжигающее кожу Дуань Цзянцю.

Он хотел отдернуть руку, но не смог.

— Но сегодня ночью тебе нечем будет укрыться. Что делать?

Мэн Яньчжан, его темные, как чернила, глаза, неотрывно смотрели на Дуань Цзянцю.

— Не против, если я залезу к тебе в кровать?

Дуань Цзянцю никогда бы не подумал, что однажды окажется в одной кровати с Мэн Яньчжаном.

Он до сих пор не понимал, как все дошло до этого.

Раньше он слышал, что у гетеросексуалов иногда очень странное мышление. Они считают, что обниматься, спать в одной кровати — это просто знак дружбы, и совершенно не понимают, что в глазах гея это явный флирт, а то и приглашение.

Глубоко вздохнув, Дуань Цзянцю попытался успокоить свое бешено колотящееся сердце, убеждая себя не думать лишнего. Мэн Яньчжан — гетеросексуал, и он, конечно, считает, что двум мужчинам можно переночевать вместе, и в этом нет ничего особенного.

Если бы рядом с ним лежал не Мэн Яньчжан, а кто-то другой, например, Цзи Сюян, он бы тоже не придал этому значения. Но спать в одной кровати с кем-то другим он мог только в детстве, когда они с Цзи Сюяном, чьи семьи были дружны, играли вместе, а потом, устав, их укладывали в одну кровать.

Чуть повзрослев, Дуань Цзянцю начал проявлять свою привередливость. Кроме слуг, которые убирали в его комнате, никто больше туда не заходил. Спать в одной кровати? Шутка ли. Если бы Цзи Сюян настаивал на ночевке в его комнате, единственным местом для него был бы пол или диван.

Но Мэн Яньчжан был другим. Он был не просто кем-то. Он был тем, кого Дуань Цзянцю любил две жизни. Просто лежать с ним в одной кровати было для него уже невыносимо, не говоря уже о том, что они укрывались одним одеялом.

<http://bllate.org/book/16156/1447262>